

УДК 811.111, 81'276.6:34, 81'373,612.4, 81'371

ПЛЕОНАСТИЧЕСКИЕ ПОСТРОЕНИЯ В АНГЛИЙСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ¹

С.В. Власенко

Национальный исследовательский ун-т «Высшая школа экономики»,
Москва

В ряде английских юридических текстов, преимущественно относящихся к договорному праву, наблюдаются языковые факты одновременного употребления семантически тождественной или близкой по смыслу лексики – как терминов, так и единиц общеупотребительного языка. Подобные конструкции – сложный объект таксономического описания; анализ примеров позволяет относить их к особым случаям плеонастических построений, характерных для языка права.

Ключевые слова: *английский /русский юридический язык, английский /русский юридический текст, восприятие текста, плеоназм, плеонастическая конструкция, понимание текста.*

Сложность архитектуры юридических документов и юридического языка многократно отмечали как сами правоведы [10–12; 14, 15], так и представители других профессий, в том числе философы права [9; 13] и лингвисты [1–3; 6–8; 16–18; 20]. При этом исследователи указывали прежде всего не столько на особую архитектонику, сколько на собственно язык права, объективирующий многообразное взаимодействие людей в обществе. Общепризнанная непрозрачность юридических текстов преимущественно относится исследователями к сложной номинации правовых понятий, отражающих постоянно меняющиеся и усложняющиеся год от года деятельностные и экзистенциальные контексты. Юридический документооборот несет на себе прямой отпечаток указанной динамики.

Тексты юридического документооборота на английском языке, главным образом из отрасли договорного права, демонстрируют смысловое дублирование, которое не имеет прямой аналогии в русскоязычных юридических текстах. Это явление выражается в повторах одного и того же смысла, выраженного разными словами, в том числе терминами, находящимися в разных отношениях синонимии. Подобные

¹ Статья подготовлена в рамках междисциплинарного исследовательского проекта № 12-05-0024 «Концептосфера права и правовые тексты: межъязыковые аспекты номинации», осуществляемого Научно-учебной группой «Юрислингвистика и межъязыковые аспекты правовой коммуникации» НИУ ВШЭ при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ».

синонимические цепочки могут быть разной протяженности и представляться разными частями речи – как знаменательными, так и служебными; близкие по смыслу слова специальной лексики или терминологии сгруппированы внутри одной текстовой последовательности и связаны сочинительной связью в синтагмы. Для иллюстрации смыслового дублирования приведём два небольших примера из текста действующего нормативного правового акта Европейского Союза:

- *Any contractual provisions, internal rules of undertakings, and rules governing profit-making or non-profit-making associations contrary to the principle of equal treatment are, or may be, declared **null and void** or are amended [21].*
- *Identical **fit and proper** requirements for the management of holding companies are provided for by Directives 98/78/EC, 2002/87/EC, 2006/48/EC and 2009/138/EC [цит. раб.].*

В третьем примере сочинительная связь между атрибутивными синонимами отсутствует, поскольку они являются частью более длинного перечисления внутри предикативного ядра: *Any such procedure shall be **fair, equitable, timely and not prohibitively expensive*** [цит. раб.].

Существует мнение, что на протяжении веков разные школы права, развивавшиеся в странах, относящихся к англо-саксонской правовой семье, выработали определённый стиль составления юридических документов, который стал характерным функциональным стилем юридических документов в странах английского права² и документов международных организаций:

- *In the contract the parties could also agree that evidence accounts thus compared and agreed shall constitute **final and conclusive** evidence as to the performance of their obligations under the Counterpurchase Contract [22].*
- *The new Member States <...> will accordingly observe the **principles and guidelines** deriving from those declarations, resolutions or other positions and will take such measures as may be necessary to ensure their implementation [23].*

Предложив ранее рассматривать синонимиию в языке права в качестве тенденции этого языка к параллельному, дублирующему, означиванию отраслевых реалий и концептов [2; 3], полагаем важным обратиться к явлению одновременного и параллельного употребления синонимов в юридических текстах. Подобное употребление, по сути представляющее линейное соположение синонимов, их перечисление или рядоположение, поднимает много вопросов, касающихся оптимально-

² По материалам доклада А. Диденко «Восприятие и понимание английских юридических текстов: “туманные” зоны», сделанного на семинаре Научно-учебной группы «Юрислингвистика и межъязыковые аспекты правовой коммуникации» НИУ «Высшая школа экономики» 07.04.2012 [Электронный ресурс] / URL: <http://pravo.hse.ru/jurling/seminar>.

сти восприятия предметного смысла текста и прозрачности коммуникативных процессов в огромном числе областей профессиональной коммуникации, деятельностные парадигмы которых не могут избежать правового регулирования. Анализ подобных построений позволяет классифицировать их как плеонастические конструкции, семантическое поле которых следует признать либо общим, либо пересекающимся. Наряду с этим, можно высказать предположение о том, что юридическим текстам присуща дублирующая номинация – явление двух- и трехкратного фиксирования тождественных или близких смыслов внутри одной синтагмы. Попутно отметим менее частые, но тем не менее имеющие место и в русском юридическом языке случаи удваивания смысла: *на основании и в соответствии с Федеральным Законом; согласно и в соответствии с нормативно-правовыми документами*, др.

Под смысловым дублированием мы предлагаем понимать одновременное употребление и последовательное представление в высказываниях (текстах) синонимических лексем как знаменательных, так и служебных частей речи в целях глубинного смыслового связывания коммуникативной интенции (ср. явление семантической избыточности по Гаку). Полагаем важным указать на определённые наработки отечественных компаративистов в изучении проблемы повторной номинации. Так, В.Г. Гак рассматривал явление повторной номинации в связи с анализом стиля французских литературных текстов и тонкостями передачи стилевых особенностей на русский язык. Переводовед-компаративист, в частности, отмечал, что «повторная номинация – повторное обозначение в тексте уже обозначенного объекта, признака, действия, целой ситуации – связана с первичным обозначением того же денотата отношениями корефренции» [5, с. 536]. Если принять это мнение, а также согласиться с уточняющим понятием вариативной сопряженной номинации как одной из форм повторной номинации, то станет неизбежным принятие вывода В.Г. Гака, что «всякий семантически избыточный элемент языка начинает нести либо строевую (грамматическую), либо экспрессивную (стилистическую) функцию» [цит. раб., с. 534]. Другими словами, использование в юридических текстах линейно расположенных элементов, связанных отношениями кореферентности, можно считать экспрессивной чертой стиля юридических документов, что по общим канонам функциональной стилистики идёт в разрез характеристике нейтральности стиля официальных текстов.

Далеко не все зарубежные правоведы, в том числе сравнительные правоведы, и лингвисты, изучающие юридический дискурс и терминосистемы юриспруденции, останавливаются на данном явлении. Так, британский юрист и терминовед Б.А. Гарнер выступил лексикографом и описал современный язык права в словарном формате. Дифференцировав британский и американский варианты юридического языка по со-

стоянию на конец 1990-х гг. [28], он зафиксировал важные в контексте наших рассуждений факты, свидетельствующие в пользу осознания носителями языка наличия параллельных конструкций, употребляемых одновременно [цит. раб., с. 358–359]. Б.А. Гарнер называет их «дуплетами» и «триплетами» (*doublets, triplets*), относя эти конструкции к архаико-книжным речевым единицам, заметно осложняющим понимание неюристами юридических текстов. Автор ссылался на непонятность решений судов, которые, как известно, зачастую регулируют отношения между самыми разными членами общества, далеко не всегда являющимися представителями юридической профессии [цит. раб.].

Б.А. Гарнер ссылается на пионерскую работу проф. Д. Мелликоффа [19], также рассматривавшего конструкты юридического английского языка в виде дуплетов, триплетов и т.п. как «помехи пониманию» (цит. по: [28, с. 358–359]). Оба англоязычных авторов едины в понимании природы подобных конструкций как метафоризации юридического смысла. Описывая отдельные конструкции и фигуры юридической речи, хотя и с двадцатилетним промежутком, авторы прямо указывают на наличие дуплетно-триплетных конструкций как причину «бесполезной путаницы», выражая озабоченность неспособностью коллег по профессии понять ненужность подобных форм и добровольно отказаться от них. Показательно, что правоведы заботятся именно о герменевтическом аспекте юридической речи (в этой связи см. [16]).

Канадский юрист-лексикограф У. Флинн в своем лаконичном толковом словаре, подчинённом цели лингвогеографического позиционирования канадского английского языка юридической специальности, также отразил сдвоенные номинаты–дуплеты [29]. К ним отнесём следующие три пары, отметив их частеречный разброс: *stocks and shares; to have and to hold; wear and tear* [цит. раб., с. 93, 100, 110]. Особо подчеркнём, что каждой из пар соответствует дефиниция, объясняющая значение парных единиц как единого объекта номинации: *wear and tear – изнашивание, износ* [17, с. 420], *физический и моральный износ* [26, с. 376]; *эксплуатационный износ; естественная убыль* [27, с. 634]. Аналогичный вывод напрашивается при знакомстве с приведенными У. Флинном дефинициями:

- *stocks and shares: issued to the owners of a corporation who then become shareholders entitled to share in profits* [29, с. 100];
- *wear and tear : deterioration arising from ordinary, reasonable use of a thing; the waste and damage normally found in using such a thing; often in leases, ordinary wear and tear is allowed of a tenant* [цит. раб., с. 110].

Представляется, что данное явление с очевидностью относимо к плеоназму, если следовать его классическому определению: «Плеоназм – свойство текста, противоположное эллипсису и проявляемое в повто-

рении или синонимическом дублировании лексем (лексический плеоназм) <...>, а также в более пространным выражении того, что может быть выражено короче» [4, с. 379]. Рассматриваемое явление полностью отвечает определению: «плеоназм – стилистическая фигура, заключающаяся в накоплении синонимов» [24, с. 275]. Именно к стилистическому параметру относит семантическую избыточность и В.Г. Гак.³

Явление смыслового дублирования частеречно вариативно, а сами единицы плеонастических построений способны занимать разные синтаксические позиции, например:

- именная группа: *(last) will and testament; [protection of] rights and entitlements; any variation or change [to this agreement]; [the other party's] execution or performance [of this Agreement]; [to be] in full force and effect [for the purpose of this Agreement]; [without] proof or evidence [of any actual cost]* и др.
- атрибутивная группа: *null and void; due and payable; fit and proper* и др.
- предикативная группа: *[action for money] had and received; execute, perform, and deliver; to have and to hold* и др.

В плеонастические построения нередко вплетены и слова из числа служебной лексики: *[acting] on and behalf of [somebody]; [the parties entered into contracts] by and between; if and when [any such provision may be cancelled]* и др. Синтаксически рассматриваемые построения неделимы и их кластер образует синтагму: *when, as and if issued – при условии выпуска [ценной бумаги]*.⁴

Представляется, что плеонастические построения в юридических текстах обнаруживают «островки» экспрессии как особого функционально-стилистического параметра юридического языка при лексикализации неких концептуальных микропространств внутри юридического текста, границы которых устанавливаются как бы «двойным мазком»: первая вербальная единица вводит понятие, а другая или другие (вторая, третья, четвертая, т.п.) закрепляет его. Подобные плеонастические построения представляют серьезные трудности в понимании воспринимаемыми субъектами предметного смысла в процессе межкультурной

³ В определённом смысле существует некоторый соблазн отнести рассматриваемое явление к квазиредупликации, если исходить из понимания термина «редупликация» как удвоение, повторение [24, с. 300]. Однако подобное удвоение принято соотносить с фонологическим дублированием, что подразумевает понимание редупликации как морфонологического явления [25, с. 408]). Представляется, что данное явление может тем не менее претендовать на отнесение к квазиредупликации, поскольку форма языковых знаков не повторяется, а удваивается и утраивается только передаваемый смысл. В дискуссионном порядке можно предложить рассматривать приведённые примеры как подпадающие под понятие квазиредупликационных построений, или последовательностей; в этом случае компоненты можно полагать квазиредупликантами.

⁴ Оговорка при продаже ещё не выпущенной ценной бумаги [30].

коммуникации и, в особенности, в межъязыковом переводе. Процесс межъязыкового перевода обостряет семантизирующее понимание, предъявляя особые требования к объёму понятий и их внутритекстовому оформлению.

Перевод юридического документа, например международного соглашения (хартии, рамочного договора, пакта, т.п.) имеет большое значение, поскольку международные нормы права, которые принимаются большим числом стран-контрагентов, становятся обязательными для выполнения всеми подписавшими сторонами. Данное обстоятельство обуславливает необходимое требование к повышенной проницаемости правового концептуального пространства и освоению новых концептуальных установок в действующей национально-правовой системе.

Рассмотрение данного явления в герменевтической парадигме позволяет отнести его к дублированию опорных точек смысла в рамках определённой текстовой последовательности, существенной для предметного смыслообразования. В психолингвистической парадигме это явление, по-видимому, следует полагать, напротив, смысломаскирующей техникой, хотя и достаточно характерной для англоязычных юридических текстов. Обсуждаемое явление заслуживает более подробного изучения, хотя бы потому, что знаменует экспрессивность нейтрального стиля официальных документов, и вследствие этого входит в противоречие с парадигмой функциональной стилистики. Частотность языковых фактов, процитированных выше, и устойчивость их употребления в юридических текстах свидетельствует в пользу необходимости их серьёзного изучения не только в парадигме сопоставительного языкознания, психолингвистики и герменевтики, но также в парадигме лингвистики текста, психосемантики и концептологии.

Список литературы

1. Власенко С.В. Договорное право: практика профессионального перевода в языковой паре английский–русский [Текст] : учеб. для вузов. (на англ. и рус. яз.) / С.В. Власенко. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – С. 16–90.
2. Власенко С. В. Синонимия и полисинонимия как феномен избыточности терминологических систем отраслевых субъязыков: англо-русские переводческие сопоставления [Текст] / С.В. Власенко // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Е.А. Баженовой. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 2009. – Вып. 13. – С. 279–292.
3. Власенко С.В. Правовые тексты: «ловушка» кореферентности отраслевой терминологии [Текст] / С.В. Власенко // Вестник Тверского государственного ун-та. – Сер. «Филология». – 2011. – № 4. – Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 5–20.
4. Виноградов В.А. Плеоназм [Текст] // Лингвистический энциклопедический словарь / колл. авт. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 379.
5. Гак В.Г. Повторная номинация [Текст] / В.Г. Гак // В.Г. Гак. Языковые преобразования. – М., 1998. – С. 524–553.

6. Гамзатов М. Г. Техника и специфика юридического перевода [Текст] / М.Г. Гамзатов. – СПб. : СПб. гос. ун-т, 2004. – 184 с.
7. Гарбовский Н.К. Перевод французских официально-деловых текстов [Текст] : уч. пос. по франц. военному переводу / Н.Н. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1982. – С. 5–17.
8. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1999. – С. 11–58.
9. Грязин И.Н. Текст права: Опыт методологического анализа конкурирующих теорий [Текст] / И.Н. Грязин. – Таллин : Изд-во Ээсти Раамат, 1983. – 188 с.
10. Евинтов В.И. Многоязычные договоры в современном международном праве [Текст] / В.И. Евинтов ; АН УССР. Ин-т государства и права. – Киев: Наукова Думка, 1981. – 136 с.
11. Исаков В.Б. Правовые словари и терминосистемы // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы междунар. «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года). – Н. Новгород : Юридическая техника», 2007. – С. 86–101.
12. Крюкова Е.А. Язык и стиль законодательных актов [Текст] : автореф. дис. ... канд. юридич. наук : 12.00.01 / Е.А. Крюкова ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2003. – 22 с.
13. Медушевский А.Н. Когнитивная теория права и юридическое конструирование реальности [Текст] / А.Н. Медушевский // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 5. – С. 30–41.
14. Нортон А.Т. Справочник по международным коммерческим контрактам [Текст] / А.Т. Нортон. – М. : Мир, право, информация, 2001. – 400 с.
15. Савицкий В.М. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии [Текст] / В.М. Савицкий / под ред. министра юстиции РСФСР А.Я. Сухарева. – М. : Наука, 1987. – 288 с.
16. Соболева А.К. Топическая юриспруденция. Аргументация и толкование в праве [Текст] / А.К. Соболева. – М. : Добросвет, 2002. – 225 с.
17. Федотова И.Г., Толстопятенко Г.П. Юридические понятия и категории в английском языке [Текст] : учеб. пособие (Legal terminology) / И.Г. Федотова, Г.П. Толстопятенко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Дубна : Феникс, 2006. – 376 с.
18. ЮРЛ-5 2004: Юрислингвистика-5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права [Текст] : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. – 355 с.
19. Mellnikoff, D. The Language of the Law [Текст] / D. Mellnikoff. – Boston ; Toronto : Little, Brown and Company, 1963. – 536 p.
20. Tiersma, P.M. Legal Language [Текст] / P.M. Tiersma, – Chicago ; London: University of Chicago Press, 2000. – 314 p.

Цитируемые источники

21. Directive 2002/58/EC : Directive on privacy and electronic communications.
22. Treaty of Nice 2001 : Treaty of Nice Amending The Treaty on European Union, The Treaties Establishing The European Communities And Certain Related Acts (Nice, 26.II.2001).
23. ICC XI, 1989 : International Counterpurchase Contracts (XI, 1989).

Словарно-энциклопедические издания

24. АРСЛС 2001 : Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике [Текст] / авт.-сост. Баранов А.Н., Добровольский Д.О., Михайлов М.Н., др. – 2-е изд. – М. : Азбуковник, 2001. – 626 с.
25. ЛЭС 1990 : Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 684 с.
26. ТЮСБ 1992 : Толковый юридический словарь для бизнесменов (англо-русский) [Текст] / авт.-сост. М.А. Баскакова. – М. : Контракт, 1992. – 494 с.
27. ФСАР 2005: Финансовый словарь [Текст]. – В 2-х тт. / сост. В.Я. Факов. – М. : Междунар. отношения, 2005. – Т. I. Англо-русский словарь. – 728 с.
28. DMLU 1987 : A Dictionary of Modern Legal Usage [Текст] / Compiled by Garner, B.A. – New York ; Oxford : Oxford University Press, 1987. – 595 p.
29. HCLT 1976 : A Handbook of Canadian Legal Terminology [Текст] / Compiled by William J. Flynn. – Ontario : New Press, 1976. – 114 p.
30. АBBYY 2011 : АBBYY LINGVOx5: Electronic Multilingual Dictionary [Электронный ресурс] – АBBYY Software Ltd., 2011 / URL : www.Lingvo.ru.

PLEONASTIC CONSTRUCTIONS IN ENGLISH LEGAL TEXTS

Svetlana V. Vlasenko

Higher School of Economics National Research University, Moscow

Quite a number of English legal texts, featuring largely contract law, provide linguistic evidence of both terminology, and/or commonly used vocabulary, with semantically identical or related meaning used at a time within the same text sequences. Such constructions appear challenging for taxonomic classification by linguists and lawyers alike. An analysis of examples allows for attributing such usage samples to pleonastic constructions typical for the legal language.

Key words: *English/Russian legal language, English/Russian legal text, pleonasm, pleonastic construction, text comprehension, text perception.*

Об авторе:

Власенко Светлана Викторовна – кандидат филологических наук, доцент факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» при Правительстве РФ (НИУ ВШЭ), e-mail: svlasenko@hse.ru